

приятны. Теперь, когда вы уѣзжаете, ужъ лучше бы и всѣ другіе уѣхали. Она не въ состояніи разыгрывать хозяйку дома, а вы были превосходный депутатъ.

— Благодарю за комплиментъ. Можетъ быть, другіе послѣдуютъ моему примѣру. Да, я увѣрена, что для милліади страшно утомительно такое множество гостей въ домѣ, но, ради васъ, она готова на всякую жертву, да, на всякую,—повторила Клариса съ серьезнымъ взглядомъ.

— Да, она очень добра ко мнѣ,—отвѣчалъ лордъ Лашмеръ такъ же внушительно.—Мнѣ грустно, что ея желанія не сходятся съ моими. Но жизнь состоитъ изъ такихъ противорѣчій!

— Вы охотитесь сегодня?—спросила лэди Кэрмино въ то время, какъ онъ укутывалъ ея ноги одѣяломъ, подбитымъ соболемъ.

— Нѣтъ, фазаны отдохнуть сегодня отъ моихъ выстрѣловъ; я сейчасъ ѣду въ Брумъ.

— Опять? можно подумать, что у васъ тамъ какое-нибудь большое промышленное дѣло.

— Я бы желалъ, чтобы у меня было такое дѣло... напри-
мѣръ, желѣзный заводъ Денбрука.

— О! не желайте этого. Оно причиняло бы вамъ только хлопоты. Я получила сегодня утромъ самое несносное письмо отъ управляющаго. Онъ опять поетъ про недовольство рабочихъ и пристаётъ, чтобы я измѣнила всю великолѣпную организацію, которую отцу стоило такихъ трудовъ довести до совершенства.

— Ничто въ мірѣ не неподвижно, лэди Кэрмино, и мы живемъ въ эпоху быстрыхъ переменъ. Система, считавшаяся либеральной во времена мистера Денбрука, теперь можетъ быть сочтена за деспотическую. Если вашъ управляющій—человѣкъ здравомыслящій, то было бы благоразумнѣе послѣдовать его совѣту.

— Этого я ни за что не сдѣлаю. Я никогда не сдамся передъ демократіей. Заводъ Денбрука останется такимъ, какъ его устроилъ Джонъ Денбрукъ, или уничтожится.

Лэди Кэрмино и не подозрѣвала, какъ близка была послѣдняя альтернатива. Когда люди говорятъ, что желаютъ лучше пасть, чѣмъ отказаться отъ принциповъ, они большею частію убѣждены, что паденіе невозможно.

Лашмеръ отправился на Торлейскій выгонъ и сдѣлалъ визитъ мистриссъ Минчинъ.

Но духи не были милостивы или, вѣрнѣе сказать, у мистриссъ Минчинъ болѣла голова, и она не могла принять посѣтителя. Лашмеръ спросилъ, нельзя ли ему видѣть миссъ Гризельду, и сунулъ, для болѣшей ясности, сверенъ въ руку служанки. Но по-